

■ ■ ■ Проблемы коммуникационной репрезентации людей пенсионного возраста на государственных сайтах

Быков И.А., Сумарокова Е.И.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Аннотация. Предметом исследования является образ граждан пенсионного возраста, формируемый на сайтах Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Социального фонда России. Научная новизна заключается в том, что это первая попытка оценить отраженные в коммуникациях изменения в восприятии государством роли старшего поколения в социально-экономической системе. Используя метод контент-анализа, автор статьи анализирует контент государственных информационных ресурсов с целью изучить динамику дискурса, посвященного старшему поколению, за последние 10 лет и определить его текущие характеристики. Автор анализирует трансформацию государственной риторики после повышения пенсионного возраста и принятия программы «Активное долголетие», а также с учетом концепции традиционных ценностей. Также автор обращает внимание на визуальную часть контента. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что единого портрета пенсионера нет: в одной части новостной повестки люди старшего возраста представлены носителями традиционных семейных ценностей, а в другой – имеющими активную социальную деятельность, стремящиеся сохранить качество и насыщенность жизни после выхода на пенсию. Таким образом, роль пенсионеров не имеет однозначного определения и наделена противоречивыми, зачастую взаимоисключающими характеристиками.

Ключевые слова: демография, информационная политика, образ пенсионера, активное долголетие, государственные сайты, традиционные ценности.

Для цитирования: Быков И.А., Сумарокова Е.И. Проблемы коммуникационной репрезентации людей пенсионного возраста на государственных сайтах// Коммуникология. 2026. //Коммуникология. 2026. Том 14. №1. С. 137-149. DOI 10.21453/2311-3065-2026-14-1-137-149.

Сведения об авторах: Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, профессор кафедры связей с общественностью в политике и государственного управления Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. *ORCID:* 0000-0001-8462-5320. *E-mail:* i.bykov@srpu.ru. Сумарокова Екатерина Игоревна – аспирант Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета. *ORCID:* 0000-0002-6197-3186. *E-mail:* ketmermaid@gmail.com
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2026. *Принята к печати:* 26.03.2026.

Конфликт интересов: отсутствует.

Введение

В последние годы заметно трансформируется восприятие государством роли граждан старшего поколения в жизни общества и коммуникация с ними. В 2018 году была проведена Пенсионная реформа, установившая продление пенсионного возраста до 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. На этом фоне начали появляться государственные программы для людей пенсионного возраста, направленные на преодоление чувства отчужденности и расширения возможностей взаимодействия с обществом [Янцен, 2020: 79]. В частности, в 2020 году введена государственная политика «Активное долголетие». Согласно разработанной НИУ ВШЭ и согласованной Советом Федерации концепции [Овчарова 2020: 4] активное долголетие имеет три направления развития: здоровье граждан старшего возраста, их обеспеченная и достойная жизнь и активное участие в жизни общества. Все это направлено на повышение качества жизни [Овчарова 2020: 7]. Наряду с политиками исследователи также предлагают основывать новую социальную политику на принципах самоответственности, финансовой независимости и способности к самообслуживанию пожилых людей, а также вводить принципы активного долголетия для мотивации пенсионеров на отсроченное старение [Григорьева и др. 2019: 136].

Изучая изменение баланса социальных практик – труда, семьи и досуга – в жизни человека с течением возраста, исследователи отмечают, что выход на пенсию в постиндустриальном обществе воспринимается по-новому: теперь, когда физический труд сменился интеллектуальным, а семья стала нуклеарной, пенсионеры часто продолжают трудиться и имеют установку «трудиться до смерти» [Барков и др. 2022: 178; 182]. Исследователи демографии также указывают на необходимость изменений на рынке труда для реализации потенциала граждан пожилого возраста [Барсуков 2016: 8].

Концепцию активного долголетия можно считать частью вторичной социализации – процесса, когда индивиду предлагается освоить новый вектор развития в обществе [Костин, Климанова 2011: 47]. Процессы нисходящей социальной мобильности протекают заметно легче у тех пенсионеров, которые пока продолжают трудовую деятельность. Они в большей степени удовлетворены своим положением сегодня, хотя их статус нередко снижается по сравнению с их прежним положением [Щербаков 2006]. При этом Д.М. Рогозин, изучая старение в России, отмечает, что группа активных пенсионеров значительно меньше, чем группа склонных к унынию, и вовлекаются в государственные программы люди, и без того активные на протяжении всей жизни [Рогозин 2022: 34]. Также социолог пишет, что современная социальная политика стремится реализовать долговременный уход и реабилитацию, в то время как подлинная потребность общества – сформировать потребность в старике у значимых близких [Рогозин 2024: 75].

Вслед за государственной политикой меняется и информационная. Значимость изучения коммуникационной репрезентации различных социальных групп в интернет-пространстве придается и тем, что заявленная тема является частью

глобального дискурса, посвященного цифровой государственной управляемости. Согласно исследованию Л.В. Сморгунова, «изучение сетевых эффектов новых цифровых форматов публичного управления актуально с точки зрения создания научной основы для оценки и продвижения политики цифровизации в общественных сферах и координации мирового сообщества в противодействии обостренному в связи с этим рискам» [Сморгунов 2021: 17]. При этом цифровизация в России уже имеет свою историю, которую можно описать как переход от «электронной демократии» к «нервам государства», так как цифровые государственные платформы, поначалу бывшие средствами обратной связи для населения, утрачивают эту функцию и трансформируются в средство создания органами власти информационной повестки [Кабанов и др. 2025: 200]. О.Г. Филатова отмечает необходимость теоретических и практических исследований цифрового взаимодействия государства и общества, в том числе и факторов, которые способствуют коммуникации [Филатова 2020: 87].

Кроме того, высокая доля лиц старшего поколения в социальной структуре российского общества и отрицательный прирост населения все больше обращает научный мир к проблемам социализации пожилых людей [Янцен 2020: 72].

На основе материалов СМИ в 2022 году исследователями был сконструирован образ пенсионера: у него слабое здоровье, он беден и зависит от помощи. Исследователи самопрезентации лиц пожилого возраста подтверждают этот портрет и дополняют его следующими характеристиками: ограниченный набор коммуникаций (родственники, медиа) и ограниченное использование сети Интернет [Бутакова 2019: 164-165]. Пожилые люди также очень доверчивы, что подтверждается большим количеством материалов, где они становятся жертвами мошенников [Ерова 2021: 957-959]. Особо отмечается исследователями негативная феминизация старости, поскольку в течение жизни женщины накапливают риски, препятствующие полноценной жизни [Григорьева, Сизова 2018: 117]. Таким образом, сформирован проблемный образ старости, сопровождающейся необходимостью опеки, утратой автономии и снижением социальной активности пожилых людей до семейно-бытовой функции ухода за внуками.

Существующий в прессе и общественном сознании образ пенсионера, казалось бы, исключает возможность вовлечения этой категории населения в число работающих налогоплательщиков. Противоречивое восприятие изучаемой социальной общности и попытки менять ее роль на государственном уровне не новы для развитых стран. Известно, что реализация концепции активного долголетия в Европе не дала результата, так как оказалась перегружена позитивными установками и не учитывала различий возраста пожилых [Галкин 2023: 94]. На Западе, где попытки реализовать концепцию активного долголетия начались еще в 2002 году, до сих пор существуют затруднения с выстраиванием коммуникации с пожилым населением.

В России же эта ситуация усугубляется противоречием между декларируемыми традиционными семейными ценностями, где большая роль отведена «инсти-

туту бабушек» и их роли в воспитании внуков, и проводимой политикой по продлению трудоспособности старшего поколения [Широкалова 2018: 120]. Исследователи отмечают, что смысловые доминанты информационных потоков, отображающих комплекс семейных отношений, противоречивы и разнонаправленны, а ориентация на укрепление традиционной модели семьи вступает в конфликт с вызовами времени, ставящими эту модель под сомнение [Фролова 2014: 211]. Предполагается, что сложившаяся ситуация определяет новый дискурс прежде всего со стороны государства: старость больше не должна быть временем болезни и отсутствия ресурсов, а может принести экономическую выгоду за счет использования ресурсов пожилых людей [Zaidi 2017: 10].

Материал и методы исследования. Используя метод контент-анализа, в данной статье проанализируем публикации государственных информационных ресурсов с целью изучить динамику дискурса, посвященного старшему поколению, за последние 10 лет и соотнести коммуникационные изменения с социально-политическими. Чтобы выявить характеристики коммуникационного взаимодействия государства с пожилыми людьми, исследуем материалы, опубликованные в новостных разделах сайтов государственных ведомств, взаимодействующих с целевой аудиторией: Министерство труда и социальной защиты РФ (Минтруд)¹ и Социальный фонд РФ (СФР)². Функции у этих государственных образований различны: Министерство труда и социальной защиты призвано разрабатывать и реализовывать стратегию развития населения, а Социальный фонд – производить социальные выплаты. Эта разность закономерно отражается в информационной политике, которую мы будем рассматривать именно сквозь призму деятельности указанных государственных структур. Выборка материалов произведена, по ключевым словам, «активное долголетие», «пенсионного возраста» и «старшего возраста», так как это универсальные наименования интересующей нас категории граждан. Временные рамки поиска охватывают десятилетний период с 2015 до 2025 года, что позволяет оценить динамику коммуникационных изменений в период до пенсионной реформы и после ее принятия и оглашения курса на активное долголетие. Отметим, что 91% материалов по ключевому слову «активное долголетие» был найден на сайте Министерства труда и социальной защиты, в контенте Социального фонда он почти не используется. По указанным параметрам для дальнейшего анализа было отобрано 162 текста, в которых были выделены смысловые лексические единицы с дальнейшим подсчетом частотности их употребления. Предположительно, на основе интенсивности использования этих единиц можно оценить, как репрезентация образа пенсионера меняется с течением времени и какой является в настоящее время.

¹ Картина дня // Минтруд, сайт ведомства [эл. ресурс]: <https://mintrud.gov.ru/social/365> (дата обращения: 16.11.2025).

² Новости // Социальный Фонд России, сайт ведомства [эл. ресурс]: https://sfr.gov.ru/press_center/news/ (дата обращения: 16.11.2025).

В соответствии со «Стратегией действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» в рамках данной статьи под гражданами пенсионного возраста будут пониматься две категории населения: «граждане с 60 до 64 лет – это достаточно активные в экономическом и социальном плане люди, продолжающие осуществлять трудовую деятельность; граждане с 65 лет до 80 лет – это, как правило, люди менее активные, многим из которых требуется медицинская помощь и социальные услуги; граждане старше 80 лет – имеющие множественные проблемы со здоровьем и зачастую нуждающиеся в уходе и помощи»¹.

Результаты и обсуждение. Предлагаем рассмотреть полученные результаты по найденным лексическим единицам счета, которые расположены в порядке их употребления в текстах (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ частотности употреблений лексических единиц в новостях Министерства труда и социальной защиты и Социального фонда России
Table 1. Comparative Analysis of the Frequency of Lexical Units in the News of the Ministry of Labor and Social Protection and the Social Fund of Russia

Единица	Частота употребления Минтруд	Частота употребления СФР
качественный/долговременный уход	40	2
практики активного долголетия	38	2
национальные проекты	32	0
социальные услуги	22	0
интернаты/учреждения	18	4
охват	18	2
результаты	16	0
качество жизни	14	8
на дому/домашние условия	14	0
Национальный проект «Семья»	14	2
награждены	12	0
«серебряные» волонтеры	10	2
активности /мероприятия	10	14
спорт	10	0
граждане третьего возраста	8	0
культура, досуг	8	10
увеличение продолжительности жизни	8	0

¹ Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 7.04.2025 // Гарант, информационно-правовой портал [эл. ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411766746/#1000> (дата обращения: 19.12.2025).

Окончание табл. 1

Единица	Частота употребления Минтруд	Частота употребления СФР
бабушки и дедушки	6	0
семейные ценности	6	0
демография	4	0
многопоколенная семья	4	0
серебряный возраст	4	16
центры общения	4	44
внуки	2	0
диалог между поколениями	2	0
компьютерная грамотность	2	40
межпоколенческие связи	2	0
социализация/вовлеченность в жизнь общества	2	6
традиции	2	0
во благо старшего поколения	1	2
заслуженный отдых	0	6
новые возможности/самореализация	0	6
полноценная жизнь	0	4
психологические тренинги	0	8
услуги в электронном виде	0	12

В таблице видно, что из 35 единиц счета 13 встречаются на обоих сайтах: чаще это метафорическое название пенсионеров «серебряный возраст» и «серебряные волонтеры», сферы работы с пенсионерами («культура и досуг», «уход», «интернаты/учреждения»), нейтральные слова («активности») и лозунг «во благо старшего поколения». Однако частотность употребления совпадающих единиц различна.

Рассмотрим подробнее новостной контент на каждом из сайтов. Наиболее часто встречающиеся единицы на сайте Минтруда «качественный/долговременный уход», «практики активного долголетия», «национальные проекты» (и «национальный проект «Семья» в частности), «социальные услуги», «интернаты/учреждения», «охват» и «результаты» (в отношении оценки различных государственных инициатив), «на дому/домашние условия». В новостях Минтруда часто встречаются отсылки к реализуемым национальным проектам, чего практически нет в новостях СФР, где применительно к взаимодействию со старшим поколением используется термин «социальные услуги», подсчет «результатов», «охватов» и наград для людей, работающих с пенсионерами. Отметим, частое упоминание противоположных по смыслу единиц: «практики активного долголетия» наряду с темой «ухода» за пенсионерами, в том числе и «на дому/в домашних условиях» и создания «интернатов/учреждений».

На сайте СФР лидирует информация о «центрах общения» и «компьютерной грамотности». Это меры государственной поддержки для пенсионеров, которые, вероятно, пользуются наибольшим спросом. Дальше по частотности идут нейтральные «активности/мероприятия», «услуги в электронном виде» и метафора «серебряный возраст». Здесь, в отличие от сайта Минтруда, новости касаются практической деятельности государства в области работы с людьми старшего возраста, хотя на обеих платформах есть материалы, сообщающие о достижениях в исследуемой области.

Отметим разнообразие тем, которое присутствует в новостях СФР – вопросы самореализации пенсионеров, мошенничества, доступности государственных услуг онлайн и многое другое. Цифровизации среды на сайте СФР уделяется значительно больше внимания. Сайт СФР содержит больше эмоциональных единиц: «заслуженный отдых» (6 раз), «новые возможности» (6 раз), «полноценная жизнь» (4 раза), «в ногу со временем» (2 раза). Образ пенсионера позитивен: выйдя на «заслуженный отдых», они продолжают «полноценную жизнь», осваивают «компьютерную грамотность», находят «друзей/единомышленников» и не обременены грузом «семейных ценностей» – в текстах СФР не обнаружено единиц, связанных с семьей. Кроме того, практически отсутствуют единицы «уход» и «интернат/учреждение». Вероятно, это связано с тем, что информация СФР адресована «младшим» пенсионерам (60-64 года). В целом, СФР создается односторонний тотально позитивный образ беззаботной старости, наполненной общением, спортом и прочими активностями.

Для контента сайта Минтруда характерна трансляция образа пенсионера, как носителей «традиций» и «семейных ценностей». Именно здесь встречаются единицы: «демография», «внуки», «диалог между поколениями», «межпоколенческие связи», «многопоколенная семья» и «семейные ценности». При этом отметим, что идеи ценностей традиционной семьи и активного долголетия транслируются параллельно. Однако в заявлениях политиков настойчиво упоминается роль пенсионеров в семье, которая на словах связывает проводимые меры и их цель: люди старшего возраста должны быть активными, чтобы как можно дольше выполнять свою социальную функцию – передачу традиционных ценностей детям.

Согласно этой оценке, информационные политики Минтруда и СФР конструируют разные образы пенсионеров: для первой организации – это гражданин с размытыми возрастными характеристиками, посвящающий себя семье и одновременно имеющий разнообразный досуг и интересы; для второй – это гражданин 60-64 лет, который стремится сохранить «качество жизни» после выхода на пенсию.

Исследовательский интерес представляет и то, какой визуальный контент сопровождает тексты. На сайте Минтруда новости нередко иллюстрирует изображение «типичного» пенсионера: на фотографии седовласая женщина читает бумажную книгу, а не, к примеру, новости на экране смартфона. Женщина в очках, как большинство людей ее возраста, по фото ей можно дать примерно 65–70 лет.

На столе книги и вторые очки (также типично для пожилых людей), стакан с водой (ассоциация с риторическим вопросом «Кто в старости стакан воды подаст?») и размытый фон, на котором можно различить упаковки медикаментов. В ухе золотая сережка (мы видим лишь одну сторону лица), стрижка короткая и на даме немаркий скромный свитер со следами носки. Можно сказать, что это наиболее привычный и близкий к реальности портрет пенсионера. Данная фотография в одном из случаев сопровождает текст об успехах политики активного долголетия: «Получают новые знания, занимаются спортом, творчеством, путешествуют, помогают другим уже 12,6 млн человек старшего возраста»¹. Так, содержание визуального контента вступает в противоречие с содержанием текстового. Вероятно, сейчас, когда в связи с принятием «Стратегии действий в отношении граждан пожилого возраста» и «Концепции активного долголетия» и проведением Пенсионной реформы меняется восприятие людей старшего возраста, образ их противоречив и динамичен [Баранов, Пикалов 2003].

На контрасте с вышеописанным наблюдается иная крайность. Новость, посвященную конкурсу красоты для пенсионерок «Королева серебряного возраста», дополняют фотографии женщин в вечерних платьях, с титульными лентами и сверкающими коронами. Согласно тексту, для конкурсанток провели ряд спортивных и образовательных мероприятий: «утреннюю зарядку, мастер-класс по освежающему лифтинг-макияжу, танцевальную разминку в стиле «Zumba», презентацию «серебряного» волонтерства и «серебряного» туризма»². Подобный контент впервые встречается на сайте и предположительно открывает новый тренд в позиционировании активного долголетия вне семейного контекста.

Выборка публикаций за десять лет позволяет рассмотреть репрезентацию образа пенсионера в динамике. До Пенсионной реформы 2018 на сайте Минтруда встречались единицы «долгосрочный уход» и «учреждения/интернаты» как часть трансляции образа слабого и немощного человека. До 2023 эти ключевые слова сохраняются, но появляются новые «на дому/домашние условия» и «качество жизни». С этого же момента появилось ключевое слово «национальные проекты», которое является устойчивым по сегодняшний день. Таким образом, можно отметить тренд на отказ от государственного ухода за пенсионерами и ориентацию на проживание лиц пожилого возраста всех возрастов преимущественно в домашних условиях. Это подтверждает тот факт, что единица «интернат/учреждение» на сайте Минтруда не появлялась с 2023 года, когда одним из приоритетных направлений главой Министерства было объявлено развитие системы ухода за пожилыми на дому, который является особой помощью родственникам

¹ С начала 2025 года охват программами активного долголетия увеличился на 400 тысяч человек // Минтруд, сайт ведомства [эл. ресурс]: <https://mintrud.gov.ru/social/social/1358> (дата обращения: 16.11.2025).

² Пермский семейный фестиваль «СТАР ФЕСТ» презентовали на выставке «Россия» в павильоне «Семья. Работа. Долголетие» // Минтруд, сайт ведомства [эл. ресурс]: <https://mintrud.gov.ru/social/501> (дата обращения: 16.11.2025).

для того, чтобы те могли «частично или полностью вернуться на работу»¹. Годом ранее министр также отмечал важность системы долговременного ухода, а также домов-интернатов и программы «Активного долголетия», упоминая «Стратегию действий в отношении женщин»². Согласно этому документу «сохраняются барьеры занятости для женщин, обусловленные стереотипными представлениями о социальных ролях мужчин и женщин. Женщины имеют высокую бытовую нагрузку, в том числе по уходу за детьми и иными членами семьи, полностью или частично лишенными способности к самообслуживанию»³. Следовательно, обилие единиц «долговременный/качественный уход», «практики активного долголетия» и «учреждения/интернаты» соответствуют стратегии, заявленной министром. В то же время преобладание единиц «национальные проекты» и «национальный проект «Семья» соответствует стратегии по увеличению трудоспособности населения. Так, государство предлагает пенсионерам поддержать социальную активность с помощью соответствующих программ и направить силы на заботу о внуках, освобождая для работы молодых матерей.

По логике властей, уход за самими пенсионерами обеспечат государственные сиделки (такая профессия в списке бюджетных на сегодняшний день не существует) в домашних условиях, что одновременно позволит оставить пожилого человека в лоне семьи и не отрывать его детей от работы. Такой подход изложен в новой «Стратегии действий в интересах пожилых людей до 2030 года». Так, при сохранении единицы «уход», которая не исчезала из повестки на протяжении всего периода, установка на развитие сети специальных учреждений для пенсионеров остается в прошлом. Ее заменяет тренд на домашний уход, подкрепленный единицами, связанными с семейными ценностями, которые стали активно использоваться с июля 2024 года. Также в эту стратегию укладывается и повышение пенсионного возраста в 2018 году: оно рассчитано на продление работоспособности тех, кто находится в предпенсионном возрасте, и одновременно это те самые «рабочие руки», которые пытаются освободить с помощью системы ухода.

Выводы. Портрет пенсионера, создаваемый государственными сайтами, не является целостным. Он состоит из явных противоречий и нереалистичных характеристик, игнорирующих ограниченность человеческих ресурсов. Так, в глазах государства «идеальный пенсионер» одновременно и остается трудоспособным, и заботится о внуках, и наслаждается полной жизнью.

¹ Доклад Министра труда и социальной защиты РФ Антона Котякова на «Правительственном часе» в Государственной Думе // Минтруд, сайт ведомства [эл. ресурс]: <https://mintrud.gov.ru/social/476> (дата обращения: 16.11.2025).

² Доклад Министра труда и социальной защиты РФ Антона Котякова на «Правительственном часе» в Совете Федерации // Минтруд, сайт ведомства [эл. ресурс]: <https://mintrud.gov.ru/social/408> (дата обращения: 16.11.2025).

³ Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 [эл. ресурс]: <http://static.government.ru/media/files/iIHtVCKhskBAE9DAfID3Akpd787xAOc4.pdf> (дата обращения: 16.11.2025).

Проблема коммуникационной репрезентации людей пенсионного возраста на официальных государственных интернет-ресурсах представляет собой новую исследовательскую область, которая обладает высокой социально-политической актуальностью на фоне демографических вызовов в России. Результаты настоящего исследования вносят вклад в развитие данной темы, могут быть использованы для дальнейших исследований, а также учтены при формировании государственных коммуникационных стратегий.

Источники

Баранов Н.А., Пикалов Г.А. (2003). Теория политики: Учебное пособие. В 3-х ч. СПб: Изд-во БГТУ. [эл. ресурс]: https://virmk.ru/read/b/BARANOV_POLITICA/24.htm (дата обращения: 16.11.2025).

Барков С.А., Колодезникова И.В., Мысливец Н.Л., Щербинин С.Н. (2022). Социальные практики и старение населения // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. Том 28. № 1. С. 164-192. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-164-192>

Барсуков В.Н. (2016). Старение населения в контексте концепции демографического перехода // Вопросы территориального развития. № 1 (31). URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1768> (дата доступа: 16.11.2025).

Бутакова Л.О. (2019). Самопрезентация пожилого возраста в режиме социально-коммуникативных и смысловых характеристик определенной возрастной группы // Этнопсихоллингвистика. №2. С. 160-174. DOI: 10.31249/epl/2019.02.11

Галкин К.А. (2023). Активное долголетие в России: индивидуальные стратегии пожилых людей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 3 (71). С. 94-101. DOI 10.52452/18115942_2023_3_94

Григорьева И.А., Уханова Ю.В., Смолева Е.О. (2019). Трансформация социальной политики в России в контексте старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 5. С. 124-140. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.8

Григорьева И.А., Сизова И.Л. (2018). Траектории старения женщин в современной России // Мир России. Т. 27. № 2. С. 109-135. DOI: 10.17323/1811-038X-2018-27-2-109-135

Ерова Т.Д. (2021). Языковая репрезентация образа пожилого человека в средствах массовой информации России // Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания : 6-й молодежный конвент УрФУ : материалы международной конференции (24-26 марта 2022 г.). Екатеринбург : Издательство Уральского университета. С. 957-959. ISBN 978-5-7996-3605-0. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/120668> (дата обращения: 10.10.2025).

Кабанов Ю.А., Чугунов А.В., Панфилов Г.О. (2025). Электронное гражданское участие в России: от «электронной демократии» к «нервам государства» // Политическая наука. № 3. С. 182-205. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.03.08>

Костин Р.А., Климанова А.Е. (2011). Вторичная социализация: понятие, проблемы и тенденции развития // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. №3 (9). С. 47-58.

Овчарова Л.Н. [и др.] (2020). Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. / под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 40 с.

Рогозин Д.М. (2022). Счастье и свобода в старости: власть, секс, путешествия // Социодигер: Старые люди – новые тренды. Т. 3. Вып. 5-6 (18). С. 30-40.

Рогозин Д. М. (2024) Здоровый образ жизни в старости // Социология власти. № 36 (2). С. 55-77. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-2-55-77>

Сморгунов Л.В. (2021). Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. № 3. С. 13-36. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.03.01/>
Филатова О.Г. (2020). Государственные коммуникации в цифровой публичной сфере России: 2011–2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т.13. №2. С. 72-91.

Фролова Т.И. (2014). Гуманитарная повестка российских СМИ. Журналистика, человек, общество [Академические монографии]. М.: МедиаМир. 352 с.

Широкалова Г.С. (2018). Пенсионная реформа как фактор разрушения «Большой семьи» // Logos et Praxis. Социология и социальные технологии. V. 17. № 2. С. 111-122. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.2.11>

Щербаков И.М. (2006). Посттрудова социализация пожилых людей в современной России: дис. ... канд. социол. наук. Н. Н. 169 с.

Янцен М.А. (2020). Социализация пожилых людей: социологический аспект // Народонаселение. Т. 23. № 3. С. 71-82. DOI: [10.19181/population.2020.23.3](https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3)

Zaidi A. (2017) Measuring active and healthy ageing in Europe // Journal of European Social Policy. V. 27. P. 1-20. DOI: [10.1177/0958928716676550](https://doi.org/10.1177/0958928716676550)

■ ■ ■ Issues of Communication Representation of Older Adults on Government Websites

Bykov I.A., Sumarokova E.I.

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation.

Abstract. This study analyzes the portrayal of pensioners on the official websites of Russia's Ministry of Labour and Social Protection and the Social Fund of Russia. As a first attempt to track shifts in the state's perception of the older generation, it employs content analysis of news section publications from the past decade. The research aims to correlate discourse dynamics with political developments, particularly following the pension age increase and the launch of the «Active Longevity» program. The analysis investigates the attributes assigned to pensioners in state rhetoric, considering the concept of traditional values, and examines how this narrative aligns with demographic strategies. It also compares the constructed images across the two agencies, including visual components. The findings reveal no unified image. The narrative splits: pensioners are depicted both as bearers of traditional family values and as socially active individuals striving for a vibrant post-retirement life. Consequently, their role lacks a definitive characterization, encompassing contradictory attributes.

Keywords: demographic, information policy, pensioner image, active longevity, government websites, traditional values

For citation: Bykov I.A., Sumarokova E.I. Issues of Communication Representation of Older Adults on Government Websites // *Communicology*. 2025. Vol.14. No. 1, pp. 137-149. DOI [10.21453/2311-3065-2026-14-1-137-149](https://doi.org/10.21453/2311-3065-2026-14-1-137-149).

Inf. about the authors: Ilya Anatolyevich Bykov – DCs (Polit.), Professor of the Department of Public Relations in Politics and Public Administration at Saint Petersburg State University. *ORCID:* 0000-0001-8462-5320. *E-mail:* i.bykov@spbu.ru

spbu.ru. Sumarokova Ekaterina Igorevna – Postgraduate Student, Saint Petersburg State University. ORCID: 0000-0002-6197-3186. E-mail: ketmermaid@gmail.com
Address: 199034, Saint Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7-9.

Received: 10.01.2026. Accepted: 26.03.2026.

References

- Baranov N.A., Pikalov, G.A. (2003). Theory of Politics: Textbook. Saint Petersburg: BGTU Publishing. URL: https://virmk.ru/read/b/BARANOV_POLITICA/24.htm (accessed: 16.11.2025). (In Rus.).
- Barkov S.A., Kolodeznikova I.V., Myslivets N.L., Shcherbinin S.N. (2022). Social Practices and Population Aging // *Bulletin of Moscow University*. Series 18: Sociology and Political Science. Vol. 28. No. 1. pp. 164-192. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-164-192> (In Rus.).
- Barsukov V.N. (2016). Population Aging in the Context of the Demographic Transition Concept // *Issues of Territorial Development*. No. 1 (31). URL: <http://vtr.vssc.ac.ru/article/1768> (accessed: November 16, 2025). (In Rus.).
- Butakova L.O. (2019). Self-presentation of old age within the social-communicative and semantic characteristics of a specific age group, *Ethnopsycholinguistics*, (2), pp. 160-174. DOI: 10.31249/epl/2019.02.11 (In Rus.).
- Galkin K.A. (2023). Active longevity in Russia: individual strategies of elderly people. *Vesnik of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*. Series: Social Sciences, (3), 94-101. DOI 10.52452/18115942_2023_3_94 (In Rus.).
- Grigorieva I.A., Ukhanova Y.V., Smoleva E.O. (2019). Transformation of Social Policy in Russia in the Context of Population Aging // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 12, No. 5. pp. 124-140. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.8 (In Rus.).
- Grigorieva I.A., Sizova I.L. (2018). Trajectories of Women's Aging in Contemporary Russia // *The World of Russia*. Vol. 27, No. 2. pp. 109-135. DOI: 10.17323/1811-038X-2018-27-2-109-135 (In Rus.).
- Yevrova T.D. (2022). Language representation of the image of elderly people in Russian mass media / T. D. Yevrova. In global challenges in a changing world: trends and perspectives in social-humanitarian knowledge: materials of the international conference (March 24-26, 2022), pp. 957-959. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/120668> (accessed: 10.10.2025). (In Rus.).
- Kabanov Y.A., Chugunov A.V., Panfilov G.O. (2025) Electronic Civil Participation in Russia: From «Electronic Democracy» to the «Nerves of the State» // *Political Science*. No. 3. pp. 182-205. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.03.08> (In Rus.).
- Kostin R.A., Klimanova A.E. (2011). Secondary socialization: concepts, problems, and development trends. *Theory and Practice of Service: Economy, Social Sphere, Technologies*, (3), 47-58. (In Rus.).
- Ovcharova L.N. (2020). Concept of active longevity policy: scientific and methodological report for the 21st International Scientific Conference on Economy and Society Development, Moscow. / edited by L.N. Ovcharova, M.A. Morozova, O.V. Sinyavskaya. Moscow: Higher School of Economics. 40 p. (In Rus.).
- Rogozin D.M. (2022). Happiness and Freedom in Old Age: Power, Sex, Travel // *Sociodigger: Older People – New Trends*. Vol. 3, No. 5-6 (18). pp. 30-40. (In Rus.).
- Rogozin D.M. (2024). Healthy Lifestyle in Old Age // *Sociology of Power*. 36 (2). pp. 55-77. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2024-2-55-77> (In Rus.).
- Smorgunov L.V. (2021) Digitization and Network Effectiveness of State Governance. // *Political Science*. No. 3. pp. 13-36. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.03.01> (In Rus.).
- Filatova O.G. (2020) Government Communications in Russia's Digital Public Sphere: 2011–2020. // *Contours of Global Transformations: Politics, Economy, Law*. Vol. 13, No. 2. pp. 72-91. (In Rus.).

Frolova T.I. (2014). The humanitarian agenda of Russian media. Journalism, Person, Society. Moscow: MediaMir. (In Rus.).

Shirokalova G.S. (2018). Pension reform as a factor of destruction of the «Big Family». Logos et Praxis. Sociology and Social Technologies, 17(2), 111-122. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2018.2.11> (In Rus.).

Shcherbakov I.M. (2006). Post-working socialization of elderly people in modern Russia: Candidate of Sociological Sciences dissertation. (In Rus.).

Yantz M.A. (2020). Socialization of elderly people: a sociological aspect. Population, 23(3), 71-82. DOI: 10.19181/population.2020.23.3 (In Rus.).

Zaidi A. (2017). Measuring active and healthy ageing in Europe. Journal of European Social Policy, 27, 1-20.